

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ  
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ \_\_\_\_\_

г. Москва

\_\_\_\_ мая 2013 г.

**Об исполнении судами общей юрисдикции постановлений  
Европейского Суда по правам человека**

Исходя из положений части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, а также статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» окончательные постановления Европейского Суда по правам человека, принятые в отношении Российской Федерации и установившие нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года или Протоколов к ней (далее – Конвенция и/или Протоколы к ней), являются частью правовой системы Российской Федерации как правоприменительные акты.

Согласно положениям статьи 35 Конвенции в толковании Комитета министров Совета Европы и Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд) применение судами Конвенции и Протоколов к ней с учетом правовых позиций Суда является одной из гарантий принципа субсидиарности в деятельности указанного международного судебного органа.

Пересмотр вступившего в законную силу судебного акта в связи с постановлением Европейского Суда, а также учет правовых позиций указанного Суда при рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях соответственно представляют собой меры индивидуального и общего характера, осуществляемые судами в ходе исполнения постановлений Европейского Суда.

Возможность пересмотреть вступивший в законную силу судебный акт в связи с постановлением Европейского Суда является одной из процессуальных гарантий защиты прав и свобод человека.

В целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в связи с постановлениями Европейского Суда, а также учета судами правовых позиций Европейского Суда при рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях Пленум Верховного Суда Российской

Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 7 февраля 2011 года «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Исходя из положений статьи 1 Федерального закона № 54-ФЗ от 30 марта 1998 года «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее – Федеральный закон о ратификации), статьи 32 Конвенции, под правовой позицией Европейского Суда понимается результат толкования Судом положений Конвенции и/или Протоколов к ней при рассмотрении конкретных дел.

2. В силу требований статьи 1 Федерального закона о ратификации правовые позиции Европейского Суда, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации и установивших нарушение Конвенции и/или Протоколов к ней, являются обязательными для судов.

Как следует из положений подпункта «б» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, при рассмотрении гражданских и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях суд вправе учитывать правовые позиции, изложенные в иных постановлениях, а также в решениях Европейского Суда о приемлемости.

Обратить внимание судов на то, что правовая позиция вырабатывается Европейским Судом исходя из конкретных обстоятельств дела и с учетом положений законодательства государства-ответчика. Данные обстоятельства необходимо иметь в виду при реализации соответствующей правовой позиции в ходе рассмотрения конкретного дела.

3. Разъяснить судам, что по смыслу положений части 4 статьи 15, статьи 17 Конституции Российской Федерации, статьи 1 Федерального закона о ратификации, статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров правовые позиции Европейского Суда подлежат учету при применении не только Конвенции и/или Протоколов к ней, но и законодательства Российской Федерации.

4. При реализации правовых позиций Европейского Суда необходимо иметь в виду, что согласно положениям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также положениям Конвенции и Протоколов к ней, содержащим права и свободы человека, под ограничением прав и свобод человека понимаются любые действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие осуществления которых нарушаются, по мнению заинтересованного лица, его права и свободы. Так, свидание лишенного свободы лица с родственниками через стеклянную перегородку является ограничением права на семейную жизнь.

В свою очередь, согласно указанным положениям Конституции Российской Федерации, Конвенции и Протоколов к ней ограничение прав и свобод человека, не основанное на законе, и/или не преследующее социально значимой цели, например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и свобод других лиц, и/или не являющееся необходимым (пропорциональным преследуемой цели) в демократическом обществе, представляет собой нарушение прав и свобод человека. Так, избираемая судом мера административной ответственности в виде административного выдворения лица за пределы Российской Федерации должна быть пропорциональной обстоятельствам совершенного лицом административного правонарушения. В связи с этим суду следует всегда обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека.

5. Исходя из положений части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации, Конвенции и Протоколов к ней, предусматривающих права и свободы человека, отказ лица от своих прав и свобод должен быть всегда явно выраженным и не противоречить общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации и законодательству Российской Федерации.

6. При применении положений Конвенции и/или Протоколов к ней и, как следствие, использовании правовых позиций Европейского Суда, которые были выработаны к этим положениям, судам, руководствуясь пунктом 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, надлежит учитывать прежде всего сферу отношений, регулируемых соответствующими положениями Конвенции и/или Протоколов к ней.

Так, например, право обвиняемого на разумные сроки нахождения под стражей регулируются пунктом 3 статьи 5 Конвенции. В свою очередь право лица на разумные сроки судопроизводства по гражданскому и уголовному делу, делу об административном правонарушении гарантируется пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

7. Обратить внимание судов на то, что решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, государственного или муниципального служащего, являются незаконными, если они не соответствуют не только законодательству Российской Федерации, но и общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, включая истолкованные с учетом правовых позиций Европейского Суда Конвенцию и Протоколы к ней (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 1 УПК РФ, часть 4 статьи 11 ГПК РФ).

8. Принимая во внимание системное толкование положений статьи 6 Конвенции, разъяснить судам, что необходимость соблюдения судами при рассмотрении гражданских и уголовных дел, дел об административных

правонарушениях разумных сроков судопроизводства не оправдывает ограничение иных прав, предусмотренных в указанной статье. Так, суд не вправе отказать в удовлетворении обоснованного ходатайства о вызове свидетеля, о проведении судебной экспертизы, мотивировав такой отказ необходимостью соблюдения разумных сроков.

9. С учетом положений положения статьи 6 Конвенции, в толковании Европейского Суда при рассмотрении ходатайства о приостановлении или отсрочке, рассрочке исполнения судебного постановления, судам необходимо иметь в виду, что удовлетворение такого ходатайства не свидетельствует о нарушении права на исполнение судебного постановления в разумный срок, если только приостановление, отсрочка или рассрочка не являются необходимыми исходя из обстоятельств дела.

10. Согласно положениям части 3 статьи 1 УПК РФ и статьи 75 УПК РФ, части 2 статьи 1 ГПК РФ и части 2 статьи 55 ГПК РФ, части 3 статьи 26.2 КоАП РФ, истолкованных с учетом части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции, доказательства по делу являются недопустимыми, если они получены в нарушение не только положений процессуального законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, но и международных договоров Российской Федерации, в том числе Конвенции и/или Протоколов к ней в толковании Европейского Суда.

Так, если доказательства преступной деятельности лица были получены вследствие провокационных действий сотрудников правоохранительных органов и отсутствует обоснованная информация о том, что преступная деятельность данного лица могла осуществиться и без содействия указанных сотрудников, соответствующие доказательства подлежат признанию судом недопустимыми.

11. При реализации судами положений Конвенции и Протоколов к ней, а также соответствующих этим положениям правовых позиций Европейского Суда следует иметь в виду, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий стандарт защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми приведенными международными договорами Российской Федерации. Поэтому, в рассматриваемом случае исходя из положений статьи 53 Конвенции судам необходимо руководствоваться положениями, содержащимися в законодательстве Российской Федерации.

12. В соответствии с положениями статьи 46 Конвенции, истолкованными с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного постановления является такое установленное Европейским Судом

нарушение Конвенции или Протоколов к ней, которое повлияло на правильность разрешения дела заявителя.

В связи с этим разъяснить судам, что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод (например, установление Европейским Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней без присуждения заявителю справедливой компенсации). При этом такой судебный акт должен сам по себе противоречить положениям Конвенции или Протоколам к ней (например, постановление об административном выдворении лица за пределы Российской Федерации, принятое, как установлено Европейским Судом, в нарушение статьи 8 Конвенции (право на семейную жизнь); наличие приговора, согласно которому лицо было осуждено за клевету, однако, данные действия представляли собой реализацию права потерпевшей стороны на свободу выражения мнения, предусмотренного статьей 10 Конвенции). Либо когда допущенные нарушения Конвенции или Протоколов к ней, носящие процессуальный характер, сами по себе ставят под сомнение результаты рассмотрения гражданского, уголовного, дела либо дела об административном правонарушении (ненадлежащее уведомление заявителя о дне судебного заседания в первой, или апелляционной, или кассационной, или надзорной инстанции, по результатам которого был вынесен судебный акт; отказ суда в удовлетворении обоснованного ходатайства о вызове в судебное заседание свидетеля, показания которого могли иметь решающее значение для дела (статья 6 Конвенции).

13. Отсутствие указания в постановлении Европейского Суда на необходимость пересмотра судебного акта не должно являться основанием для отказа в пересмотре таких актов, поскольку данная обязанность следует из положений статьи 46 Конвенции в толковании Комитета министров Совета Европы.

14. Обратить внимание судов на то, что согласно положениям статьи 46 Конвенции, толкуемым с учетом в том числе Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», решение органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, включая дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора, признанное судом законным и обоснованным, однако, по мнению Европейского Суда, принятое в нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, может быть отменено этим органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом в порядке реализации мер

индивидуального характера по исполнению постановления Европейского Суда. В случае осуществления такой отмены нет необходимости в пересмотре судебного акта, которым соответствующее решение признано законным и обоснованным, поскольку права и свободы заявителя считаются восстановленными.

15. Судам необходимо иметь в виду, что по смыслу положений статьи 1 Федерального закона о ратификации, пункта 3 части 4 статьи 413 УПК РФ, истолкованных с учетом статьи 46 Конвенции, основанием для пересмотра судебного акта является не только окончательное постановление Европейского Суда, принятое в отношении Российской Федерации и устанавливающее нарушение Конвенции или Протоколов к ней. Так, если Российская Федерация признала нарушение Конвенции или Протоколов к ней путем заключения с заявителем мирового соглашения согласно статье 39 Конвенции либо признала нарушение указанных международных договоров посредством принятия односторонней декларации (статья 37 Конвенции), то указанное обстоятельство может являться основанием для пересмотра судебного акта при условии, если признанное Российской Федерацией нарушение повлияло на правильность разрешения дела заявителя.

При этом, решение Европейского Суда о признании жалобы заявителя приемлемой не является основанием для пересмотра судебного акта.

16. Как следует из положений части 1 и пункта 2 части 4 статьи 413 УПК РФ, в связи с принятием постановления Европейского Суда могут быть пересмотрены не только судебные решения, принятые по результатам рассмотрения уголовного дела, но и решения, вынесенные судом при рассмотрении материалов, например, материалов, связанных с обжалованием действий следователя, прокурора в порядке статьи 125 УПК РФ.

17. Обратить внимание судов на то, что согласно положениям части 1 статьи 392 и пункта 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ в связи с принятием постановления Европейского Суда могут быть пересмотрены как судебные решения, так и иные судебные постановления - определение об отказе в принятии искового заявления, определение об оставлении искового заявления без рассмотрения, определение о прекращении или приостановлении производства по делу, определение (постановление) суда апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

18. Если в качестве нового обстоятельства лицо, обратившееся в суд, указывает на принятие Европейским Судом постановления по конкретному делу, то срок обращения в связи с установленным Европейским Судом по правам человека нарушением Конвенции или Протоколов к ней следует исчислять со дня, следующего за днем вступления в силу постановления Европейского Суда, который определяется с учетом положений статей 28, 42 и 44 Конвенции.

Пропущенный по уважительной причине срок, например, вследствие несвоевременного получения заявителем текста постановления Европейского Суда, подлежит восстановлению в порядке статьи 389.5 УПК РФ и статьи 112 ГПК РФ.

19. В соответствии с положениями пункта 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ в толковании Конституционного Суда Российской Федерации в суд с заявлением о пересмотре судебного акта вправе обратиться не только заявитель, в отношении которого Европейским Судом было принято постановление, устанавливающее нарушение Конвенции или Протоколов к ней, но и иные лица (например, соистцы, соответствчики), участвовавшие в деле, в связи с рассмотрением которого заявитель обратился в Европейский Суд, права и свободы которых затрагиваются установленным Европейским Судом нарушением Конвенции или Протоколов к ней.

20. Исходя из положений части 1 статьи 18 УПК РФ, статьи 9 и части 2 статьи 408 ГПК РФ, к обращению о пересмотре судебного постановления прилагается постановление Европейского Суда, переведенное на русский язык. Перевод постановления на русский язык может быть осуществлен аппаратом Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека или переводчиком, подписи которого должна быть засвидетельствована нотариусом.

Обратить внимание судов на то, что постановления Европейского Суда не являются документами, выданными, принятыми или удостоверенными иностранными государствами, и поэтому, следуя положениям части 1 статьи 408 ГПК РФ, такие документы не требуют консульской легализации или проставления апостиля согласно Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 года.

21. Согласно положениям статей 6, 46 Конвенции в толковании Комитета министров Совета Европы, если судебное решение было исполнено на момент вступления в силу постановления Европейского Суда, в котором признано, что при принятии этого судебного акта были нарушены положения Конвенции или Протоколов к ней, то отмена такого судебного акта и, как следствие, поворот исполнения судебного решения с учетом обстоятельств дела не всегда свидетельствуют о нарушении принципа правовой определенности.

22. Исходя из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона о ратификации Конвенции при пересмотре судебного акта, в связи с принятием которого заявитель обратился в Европейский Суд, суду необходимо учитывать не только правовые позиции Европейского Суда, изложенные в соответствующем постановлении, но и обстоятельства, установленные Европейским Судом и связанные с рассмотрением жалобы заявителя, например факты пыток, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения либо незаконного и необоснованного вмешательства в право на частную или семейную жизнь, право на свободу выражения своего мнения, религии.

Соответственно не подлежат доказыванию при новом рассмотрении гражданского или уголовного дела условия нахождения заявителя в конкретном следственном изоляторе в определенное время, ранее уже признанные Европейским Судом как бесчеловечное и/или унижающее человеческое достоинство обращение.

23. Обратить внимание судов на то, что согласно общепризнанным нормам международного права, касающимся международно-правовой ответственности государств, Европейский Суд не устанавливает виновность конкретных лиц в совершении действий, противоречащих Конвенции или Протоколам к ней.

24. Если Европейским Судом констатировано, что нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней явилось результатом действий (бездействия) конкретных должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления, то предъявление исковых требований в порядке регресса к таким лицам допускается исключительно в том случае, если это непосредственно предусматривается законом (статья 1081 ГК РФ).

25. Если заявитель предъявит требования о возмещении вреда в связи с признанным Европейским Судом нарушением положений Конвенции или Протоколов к ней, судам необходимо учитывать основания для уже присужденной ему справедливой компенсации во исполнение статьи 41 Конвенции. Например, присуждение Европейским Судом компенсации в связи со страданиями и переживаниями заявителя вследствие обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

При этом невозмещение заявителю Европейским Судом материального ущерба или морального вреда не препятствует ему предъявить соответствующие требования в суде Российской Федерации, за исключением случаев, когда Европейский Суд счел, что факт установленного им нарушения Конвенции или Протоколов к ней сам по себе является достаточным и соответственно отсутствуют основания для взыскания справедливой компенсации в части возмещения морального вреда.

26. Судам необходимо иметь в виду, что если Европейским Судом были признаны нарушения процессуальных прав обвиняемого, подсудимого, осужденного, истца, ответчика, иных лиц, участвующих в деле, суд при пересмотре судебного акта, устранив, если это возможно исходя из обстоятельств дела, нарушения Конвенции или Протоколов к ней, может принять аналогичный ранее вынесенному судебный акт (статья 46 Конвенции в толковании Комитета министров Совета Европы). Так, если в отношении лица был постановлен обвинительный приговор в связи с совершением им убийства, однако в ходе рассмотрения уголовного дела судом были допущены нарушения прав, гарантируемых пунктом 3 статьи 6 Конвенции, то при новом рассмотрении этого дела суд, исправив ранее

допущенные нарушения Конвенции, вправе вновь постановить обвинительный приговор в связи с совершением подсудимым убийства.

27. С целью ознакомления с текстами постановлений, принятых Европейским Судом как в отношении Российской Федерации, так и в отношении иных государств - членов Совета Европы, рекомендовать судам использовать в том числе справочную систему «Международное право», разработанную Верховным Судом Российской Федерации и установленную в ведомственном контуре Государственной автоматизированной системы «Правосудие», поисковую систему Европейского Суда по правам человека HUDOC: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>.

В случае возникновения вопросов, связанных с действием постановлений Европейского Суда, а также вопросов, касающихся перевода указанных постановлений на русский язык, суды вправе обращаться к Уполномоченному Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

Председатель Верховного Суда  
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,  
судья Верховного Суда  
Российской Федерации

В.В. Дорошков